

Человек. Наука. Культура

УДК 111

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.4.005

Каркас бытия и его пределы

Н.Н. Кожевников

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова», г. Якутск

Бытие неоднородно по своему составу обладая различными качествами. Его типология может быть рассмотрена по различным основаниям, прежде всего по порядку-хаосу и по атрибутам. Это подводит к введению понятия «каркас бытия», опирающийся на предельные динамические равновесия, совокупность которых и обеспечивает его существование. Разделение бытия по порядку-хаосу позволяет выявить его внешние характеристики. Выбор в качестве основания атрибутов бытия вовлекает в процесс исследования огромное количество конкретных вещей, уровней организации мира, их подуровней, все возможные виды субстанций и т. п. и позволяет выявить внутренние характеристики каркаса бытия. Таким образом квазиравновесный каркас бытия представляет собой совокупность всех возможных максимальных и минимальных пределов нескольких типов, соответствующих атрибутам бытия. Атрибуты бытия: субстанция, сущность, сущее начинаются с определенного минимального состояния и с соответствующих им границ. Существование, присутствие также начинаются с минимальной временной протяженности. Все пределы находятся в процессах постоянного формирования и уточнения. Максимальный предел каркаса бытия стремится охватить все существующее обеспечивая его устойчивость. Предел небытия следует рассматривать, сопоставляя бытие и небытие в контексте временности. В статическом смысле небытия нет, какое бы измерение мы не взяли для субстанции, сущности, сущего везде можно найти более «глубокий» уровень.

Ключевые слова: субстанция, сущность, сущее, существование, присутствие, небытие, квазиравновесный каркас бытия.

Основные представления о бытии и его характеристиках

Бытие – есть все существующее. Традиционно в качестве различных аспектов и атрибутов Бытия рассматриваются «субстанция», «сущность», «сущее», «существование», «присутствие». Кроме того, необходимо рассмотреть «небытие». Следует отметить, что аспект – это взгляд, точка зрения, атрибут – неотъемлемое свойство, так что перечисленные выше понятия могут быть отнесены и к тому, и к другому. Далее для определенности будем употреблять понятие «атрибут».

А.Ф. Лосев выделяет следующие основные значения термина «бытие», в силу особенностей и обстоятельств своего времени выделявший материалистический и идеалистический подходы. «В материалистической

философии: 1) в смысле материи – чувственно воспринимаемой материи; 2) фактическое существование чего бы то ни было материального; 3) возникновение и уничтожение как разновидности становления материи. В идеалистической философии: 4) обобщенное существование, либо неразрывно связанное со всеми заполняющими его качествами и количествами, либо имеющее тенденцию, освободиться от них и образовать самостоятельную и абсолютную действительность; 5) сущее как логическая категория Бытия, обобщенная и отвлеченная от заполняющих его качеств и количеств; 6) сущее в значении “смысл”, “суть”; 7) реализованная и осуществленная сущность, сначала чувственная, а потом умопостигаемая; 8) *idea* – такое осуществленное Бытие, которое не только трактуется как нечто самостоятельное и независимое от чувственной материи, но и как обладающее божественной силой создавать, осмысливать и направлять в самого себя и все иное, кроме себя; 9) *intellectus dei infinitus*, то есть Бытие как бесконечная совокупность идей, составляющих интеллект божества и являющихся творческим первообразом всего существующего; 10) *actus purus*, или “чистая деятельность”, принимавшая весьма разнообразные формы, начиная от аристотелевской “энергии” и кончая неоплатоническими “эманациями”; 11) *coincidentia oppositorum* или “совпадение противоположностей”, стоявшее выше всякого субъекта и выше всякого объекта, также имевшее свою длительную историю от Платона до Николая Кузанского» [8, с. 209]. Все эти утверждения содержат в себе тесно взаимосвязанные между собой мысли и концепции, которые могут быть развернуты в различных направлениях.

Разнообразие интерпретаций бытия связан с его генезисом и определяется возникновением двух фундаментальных онтологий в Античности: космологической Парменида и антропологической Сократа. Их взаимодействие и развитие обусловило формирования представлений о бытии, понимаемом как мышление, совокупность идей, Бог, материя, система структурных уровней организации мира, Дух и т. д. Рассматривалась связь бытия со временем, языком, техникой. Все эти характеристики весьма поверхностны, за каждой из них, будь то материя или мышление остается некий предельный остаток, который не может быть определен. Эти «остатки» можно косвенно определять по их отсутствию, потому что в любом присутствующем всегда ощущается срез, за которым должно было скрываться что-то еще, для того чтобы существующее было целокупным. Несмотря на все эти таинственные остатки философия стремится их выразить каким-либо рационализированным способом. «В отличие от мистицизма философия хочет быть произнесенной тайной» [10, с. 107]. Следует отметить, что вышеупомянутые остатки могут значительно превышать области доступного мышлению и другим взаимодействиям.

Основные принципы Бытия менялись со временем. Первыми можно считать принципы, которые сформулировали элеаты (Парменид, Мелис). 1. Бытие есть, а небытия нет. 2. Бытие едино, неделимо. 3. Бытие познаваемо, а небытие непостижимо. Парменид выделял «чистое бытие» в качестве предмета философии, а все явления и процессы считал мнениями. Имеются и другие принципы бытия: Гераклита, Демокрита. В некоторых учениях индийской философии такие принципы обосновывается иррационально и несущественны для настоящего исследования.

История философии сформировала в своем развитии онтологическую и гносеологическую парадигмы Бытия. Согласно первой Бытие дано само по себе и только взаимодействие с ним придает разумность человеческому мышлению и

поступкам. Гносеологическая парадигма считает, что мир дан нам в формах познания, как отмечал И. Кант – будто он создан в соответствие с нашим разумом.

Проблемные особенности бытия

1. Человек укоренен в существующем и вследствие этого ему исключительно сложно «увидеть» существующее само по себе. Для этого необходима определенная «подсветка», которая может принимать самые разнообразные формы, которые философы характеризовали как фундаментальное настроение, «осененность» бытием, «тягу повсюду быть дома» (Новалис), «бытие есть особый способ разговора, в котором только оно и возникает» (Хайдеггер), «незаконная радость» (Мамардашвили) и т. д. Несмотря на доступность бытия, с ним очень трудно взаимодействовать на всех уровнях мира. «Бытие – это не Бог и не основа мира. Бытие шире, чем все сущее, и все равно оно ближе человеку, чем любое сущее, будь то скала, зверь, художественное произведение, машина, будь то ангел или Бог. Бытие – это ближайшее. Однако ближайшее остается человеку самым далеким» [14, с. 202]. Однако человек имеет неограниченные возможности взаимодействовать с бытием поскольку сам является его ярким представителем. В «Новых опытах о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии» Г.В. Лейбниц писал «И я хотел бы узнать, каким образом у нас могла бы быть идея бытия, если бы нам самим не было присуще бытие, и мы не находили бы, таким образом бытия, в нас самих» [7, с. 87]. Несмотря на доступность бытия, с ним очень трудно взаимодействовать на всех уровнях мира.

Философия выявляет характер мышления, в котором может «открыться» бытие. «Это не последовательность логических операций, не поэтический вымысел (хотя то и другое присуще философской мысли), а особый способ жизни, существование в “бодрствующем” режиме, в котором можно удерживаться только крайнем напряжением человеческих сил и только в течение некоторого времени, в краткие счастливые часы или даже минуты, прерывающие ход нашей обыденной жизни... Тот кто постиг такую истину должен быть “живым” в самом строгом смысле слова» [4, с. 7]. «Бытийную структуру человека Хайдеггер называет экзистенцией. Не мышление, а именно экзистенция как эмоционально-практически-понимающее сущее открыто смыслу бытия» [1, с. 344]. С.Л. Франк показал, что субъект может непосредственно созерцать не только содержание сознания, но и бытие. Значительную роль при этом играет «большое сознание – в широком смысле слова». Он различал сознание в узком смысле: поток переживаний, совокупность непосредственных впечатлений о мире, самосознание и т. п. Сознание в широком смысле объемлет все бытие, и оно не есть сознание как таковое, ибо то, что не охвачено этим широким сознанием, для нас вообще не существует. Попытки разделить бытие на составные части предпринимали Фихте, Шеллинг и многие другие. Хайдеггер вводит понятие «бытийной структуры». Все это подводит к введению понятия «каркас бытия» – квазиравновесной структуры, объединяющей все предельные динамические равновесия бытия.

2. Бытие неоднородно по своему составу обладая различными качествами. Его типология может быть рассмотрена по различным основаниям, прежде всего по порядку-хаосу и по атрибутам. Это также подводит нас к введению понятия «каркас бытия», опирающийся на предельные динамические равновесия, совокупность которых и обеспечивает его существование. Поскольку бытие включает в себя все существующее, то в нем имеются и организованная и хаотическая части. Первая связана с каркасом бытия, вторая включает в себя хаос всех возможных видов (до-

структурные хаотические образования, результаты разрушения уже существовавших структур и т. п.). Разделение бытия по порядку-хаосу позволяет выявить его внешние характеристики. Будем считать, что бытийствование любой вещи (фиксирование её взаимосвязи с бытием) означает её взаимодействие с каркасом бытия. Взаимодействие вещи с хаосом ничем подобным проявить себя не может.

Выбор в качестве основания атрибутов бытия вовлекает в процесс исследования огромное количество конкретных вещей, уровней организации мира и их подуровней, все возможные виды субстанций и т. п. и позволяет выявить внутренние характеристики этого каркаса. Все максимальные пределы (вещей, субстанций, уровней мира и т. п.) стремятся к единому максимальному пределу охватывающему все существующее. О максимальном пределе каркаса бытия догадывался еще, по-видимому, Парменид, считавший бытие неделимым, существующим только целиком, в настоящем времени и пространстве, которое не может быть в будущем или прошлом. Парменид считал его завершенным, существующим в строгих границах, похожем на идеальный шар, центр которого везде, а любая точка равноудалена от центра.

Минимальные пределы каркаса бытия обеспечивают уникальность всех частей и атрибутов, связанных с этим каркасом. Вещь, уровень мира связанные с каркасом бытия начинаются с определенного минимального состояния и с соответствующей ей границы. Следовательно, субстанция, сущность, сущее также имеют соответствующие пределы-минимумы. Существование, присутствие могут быть только если они имеют минимальную временную протяженность. Граница с небытием также представляет собой соответствующий минимум. Таким образом пределы каркаса бытия связаны с одной стороны со всеобщим, целокупным, а с другой – с индивидуальным, уникальным. Все эти начинаются с определенного минимального состояния, в том числе и временного – «кванта аспекта (атрибута, с которого начинается идентификация исследуемой вещи. Квазиравновесный каркас бытия представляет собой совокупность всех возможных максимальных и минимальных пределов типы которых соответствуют атрибутам бытия.

Все пределы каркаса бытия максимальные и минимальные связаны друг с другом, гомеоморфны друг другу и находятся в процессах постоянного формирования и уточнения. Для максимального это обусловлено тем, что поскольку существующее охватывает все возможное, а последнее постоянно перераспределяется, переформируется, возникает и исчезает, то необходим перманентный мониторинг этих процессов. Это возможно только благодаря устойчивому каркасу бытия из всех его динамических равновесий, поскольку только с его помощью можно охватить все новое и переформированное. Минимальные пределы представляют собой границу начиная с которой атрибуты существующего и их части могут вступить во взаимодействие с квазиравновесным каркасом бытия.

Пределы каркаса бытия

Рассмотрим сначала пределы каркаса бытия, связанные с вышеназванными атрибутами, затем максимальный предел этого каркаса и предел небытия.

1. «Субстанциональный предел» охватывает предельные границы всех возможных субстанций при этом «все существующее» рассматривается в «горизонтальном измерении». То есть бытие включает в себя субстанции уровней мира неживого, живого, субстанции души, связанные с психическими процессами, бессознательное, сознание, духовность и другие в том числе возможно еще не

открытые субстанции и взаимодействия. Например, система «человек-компьютер» ориентированная на искусственный интеллект или совокупность планетарных сетей, формирующихся в настоящее время вокруг Земли, могут рассматриваться как новые квази-субстанциональные образования. В истории философии наряду с монистическим подходом существовал и плюралистический, согласно которому субстанции обладают относительной самостоятельностью, которая определяется её местом в бытии. Двойственность понимания субстанции (и сущности) Аристотелем и неоплатониками привели в Средние века к длительному противостоянию номинализма и реализма. Следует подчеркнуть, что именно субстанциональный предел прежде всего был уничтожен в ортодоксальных концепциях материализма, что привело к исключению из рассмотрения наиболее важных разделов философии.

2. «Предел сущности» связан с тем, что все существующее может быть устойчивым (связанным с каркасом) только тогда, когда составляющие его вещи уникальны. У Аристотеля сущность («форма вещей») не существует отдельно помимо единичных вещей. У Спинозы сущность «то, без чего вещь и, наоборот, что без вещи не может ни существовать, ни быть представлено» [11, с. 53]. Локк различает номинальную и реальную сущности. Философы материалистической ориентации любили подчеркивать, что вещи «носят в себе характер независимой самобытности от человека; они были, когда его не было; им нет до него дела, когда он явился; они без конца, без пределов; они беспрестанно и везде возникают, появляются, пропадают» [3, с. 130]. Этот предел подчеркивает, что сущность относится именно к вещи. Например, бытийствующий человек уникален; «человек-штамп», «человек-марионетка» не может взаимодействовать с бытием. Взаимодействовать с бытием, иметь судьбу можно только через уникальность.

3. «Предел сущего» направлен в глубину уровня бытия и может быть назван «вертикальным». На всех уровнях мира (неживое, живое, душа, дух) сущее простирается невероятно глубоко, везде есть неизведанные слои и процесс их исследования неисчерпаем. Например, на уровне неживого согласно существующим гипотезам «видимой» (во всех диапазонах электромагнитных и гравитационных волн) оказывается несколько (три-пять) процентов Вселенной. Все остальное приходится на «темную материю» и «темную энергию». Другой пример для уровня неживого связан с бесконечной протяженностью Вселенной или доступной «для видимости» Метагалактики – звёздное небо завораживало человека с древнейших времен. На уровнях живого, души, духа их основания также окутаны тайной. Крохотные миры индивидуального сознания, личности, культуры окружены океаном бытия проявляющемся как психические процессы, бессознательное, процессы надсознания и т. п. Однако устойчивым доступное нам существующее, может быть только совместно со всеми этими неизвестными и гипотетическими частями. В отношении душевного и духовного соответствующие практики в том числе и религиозные давно уже нащупали некоторые решения этих проблем опираясь на концепции Бога, Абсолюта и т. п. «Предел сущего» подчеркивает, что сущее относится к уровню структурного равновесия мира. Необыкновенная устойчивость уровней (подуровней) мира обеспечивает устойчивость Бытия в целом. В средневековой схоластике имело место принципиальное различие между бытием, сущим и существованием. Кроме того, в истории философии сущее часто отождествляли с бытием, но, как неоднократно подчёркивает М. Хайдеггер, «бытие сущего само не есть сущее» [13, с. 21]. «Предел сущего» также подчеркивает, что уровни мира могут устойчиво существовать только будучи уникальными.

4. «Предел существования». Проблема существования (экзистенции от лат. – существую) «восходит к стоикам, отличавшим сущность, как конкретную телесную вещь, от существования как её предиката... Если существование вещи... есть лишь актуализация её сущности, то мир обладает устойчивостью сам по себе; если же существование вещи отличается от её сущности и первично по отношению к ней, то вещь также как и весь... мир, не самостоятельна и держится на чем-то ином» [2, с. 677–678]. Аристотель писал, что одно дело «человек» и другое «быть человеком», а Кант полагал, что существование никогда не может быть предикатом. Яростные споры по поводу существования шли в Средневековье относительно того, можно ли отождествлять бытие (существование) и сущность; последователи Августина и Аристотеля (затем Фомы Аквинского) сформировали ядро этого противостояния, которое продолжалось много столетий.

Исходя из предыдущих высказываний, а также из сказанного по поводу трех предыдущих пределов, можно сказать, что существование бытия следует рассматривать отдельно от сущего и сущности. После Кьеркегора существование стало пониматься как единичное, личностное, конечное, необратимое. Существование связано с судьбой и со смертью. Последнее обстоятельство подробно исследовано Хайдеггером, который полагал, что человек – это сущее, сущность которого заключается в его бытии-экзистенции. В экзистенциализме существование рассматривается не как субстанция, вследствие чего она непостижима с помощью рациональных методологий философии и науки.

5. Предел «присутствия бытия» рассматривается как вопрошание. В таком ключе применительно к бытию человека его также рассмотрел Хайдеггер. Однако можно обосновать и иной подход, где обобщение вопрошания рассматривается как воздействие некоторого устойчивого квазиравновесного поля ритмов (знаков), вовлекающих новую вещь в процесс самоорганизации. Эти знаки создаются вещами, уже прошедшими процесс самоорганизации и продолжающими свое существование в полевой форме [5]. С.Л. Франк отмечал, что «головокружительный, почти приводящий нас до грани безумия вопрос: “что собственно мы подразумеваем под словом “есть”? что это значит, что что-либо или все вообще “есть””? – этот вопрос разрешается сам собой через усмотрение, что выход за пределы всего постижимого и выразимого в понятии и есть существенный определяющий признак того, что мы разумеем под реальностью» [12, с. 134]. Исследование «есть» относится не только к этому пределу бытия, его можно рассмотреть и как «поле бытия», которое обволакивает все в мире. Известно, что любое поле начинается с кванта, так что должен быть какой-то первичный элемент и для «поля бытия» – соответствующий минимальный предел каркаса бытия.

6. Максимальный предел взаимодействует со всеми предыдущими пределами обеспечивая их устойчивость и взаимодействие всех их друг с другом, благодаря её опоре на каркас бытия. Вовлечение в этот процесс абсолютно всех частей и подсистем бытия обеспечивает устойчивость её существования. Философия, по словам Ортеги-и-Гассета, есть охота за единым. Квазиравновесный каркас бытия и обеспечивает этот процесс поиска целостности мира. Он «невидим» (непостижим), но мы постоянно ощущаем его срезы, а через них – присутствие этого каркаса, а также неполноту мира без него. Каркас может существовать только в своем максимуме – или он весь, или он распадается на части и тем самым уничтожается. Тяга, по Новалису-Хайдеггеру, «повсюду быть дома» – это стремление постоянно находить взаимосвязи с каркасом бытия, с максимальным пределом бытия.

7. Предел небытия следует рассматривать в контексте временности, сопоставляя бытие и небытие. В статическом смысле небытия нет, какое бы измерение мы не взяли для субстанции, сущности, сущего, существования везде можно найти более «глубокий» уровень. В науке много раз постулировалось наличие «дна» (атомы, элементарные частицы, вакуум и т. п.), но каждый раз оказывалась, что «под ним» что-то есть. Поэтому небытие имеет место только в динамическом процессе, что отмечал еще Гераклит. Вещи разрушаются на части, элементы; интеллектуальная, духовная субстанции у обычных людей также исчезают. У выдающихся личностей последние могут сохраняться, но часто искаженно, не полностью. Небытие – это «корзины для отходов» существующие для всех её измерений и уровней мира. Пределом здесь является граница между бытием и небытием, которая постоянно формируется и уточняется.

Дискуссия

Несмотря на то, что философия часто соприкасается с трансцендентальным, иррациональным и даже мистическим, она тем не менее стремится обосновывать свои концепции рациональными аргументами. Даже неоплатоники, которые часто использовали экстаз в своих поисках, рационализировали свои рассуждения на основе логики.

Большинство философов стремились к Единому, используя для этого различные подходы. Например, в рамках формирования концепции всеединства Владимира Соловьёва целесообразно рассмотреть линию рассуждений его предшественников: Николая Кузанского – Дж. Бруно – Б. Спинозы – Ф. Шеллинга.

У Н. Кузанского идеальное смыкается с материальным, универсальное с идеальным, элементарное со сложным, единое с беспредельным, минимум с максимумом (в Божестве). Это объясняется, например, тем, что отдельные элементы не существуют сами по себе, а куда-то входят. «Максимумом я называю то, больше чего ничего не может быть. Но такое преизобилие свойственно единому. Поэтому максимальность совпадает с единством, которое есть и бытие... Максимальное количество максимально велико, минимальное количество минимально мало; освободи теперь максимум и минимум от количества, вынеси мысленно за скобки “велико” и “мало”, и ясно увидишь совпадение максимума и минимума; максимум превосходит все и минимум тоже превосходит все; абсолютное количество не более максимально, чем минимально, потому что максимум его есть через совпадение вместе и минимум» [9, с. 51, 54].

Бруно, как последователь Н. Кузанского, развивал эти идеи. Он выделял относительно и абсолютно противоположное, единство противоположностей. «Ибо только то, что абсолютно и бесконечно противоположно друг другу, может быть бесконечно соединено. Но то, что бесконечно соединено, ни в чем и никогда не может разъединиться; следовательно, то, что никогда и ни в чем не разъединено и абсолютно соединено, именно поэтому абсолютно противоположно друг другу» [15, с. 508]. Особенно он восхищался единством мышления и созерцания. Спиноза также основывал свою систему на единстве «В природе вещей не может быть двух или нескольких субстанций той же самой природы или того же самого атрибута» [11, с. 6].

Шеллинг в поздний период своего творчества резко выступал против всех рационалистических систем: Декарта, Спинозы, Фихте, Гегеля и себя самого в начале своего творчества. Он сформулировал «положительную философию», в которой его рациональная философия познала свои границы и была дополнена особым опытом, под которым он понимал опыт религиозный. Позже он называл эту свою философию трансцендентальной.

Все религии опираются на предельный опыт, который является величайшим достижением пророков, отцов церкви, выдающихся религиозных деятелей. Однако, если убрать из религий этот предельный опыт, то в них останется только переработанный и отфильтрованный фольклор, что с последовательной убедительностью показано в многочисленных научных трудах. Но к этому предельному опыту можно подойти и без религий, используя, например, вышеописанные пределы бытия и тогда положительная философия, о которой писал Шеллинг, будет естественным образом сочетать рациональный подход с «особого рода опытом», который он имел в виду. Этот «особого рода опыт» Шеллинга был широко распространён в русской религиозной философии конца XIX – начала XX вв. На его основе был осуществлен онтологический поворот и поиски Абсолюта.

Выводы

Каркас бытия на основе предельных динамических равновесий благодаря их гомеоморфности способен вступить во взаимодействие со всеми видами бытия. Этот каркас бытия есть его абрис, опираясь на который бытие обеспечивает свое единство и осуществляет все внутренние трансформации. Именно благодаря этой структуре бытие всеохватно и доступно вещам с любого уровня и подуровня мира. Она связывает все пределы, соответствующие фундаментальным аспектам бытия в единое целое.

Каждый из этих пределов имеет связь с системой координат мира на основе предельных динамических равновесий [6]. Устойчивость этих пределов позволяет рассматривать каркас бытия, как одно из оснований системы координат для всех процессов, имеющих место в существующем. Все пределы этого каркаса дополняют друг друга и имеют взаимосвязанные предельные основания.

Благодарности

Приношу благодарность профессору Вячеславу Эмерику Войцеховичу за вдумчивый анализ статьи и полезные советы, способствовавшие её улучшению.

Acknowledgments

I would like to express my gratitude to Professor Vyacheslav Emericovich Voitsekovich for his thoughtful analysis of the article and useful advice that contributed to its improvement.

Список литературы

1. Гайденко П.П. Бытие // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2000. Т. I. С. 337–345.
2. Гайденко П.П. Существование // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. III. С. 677–679.
3. Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 3. Дилетантизм в науке. Письма об изучении природы. 364 с.
4. Губин В.Д. Онтология. Проблема бытия в современной европейской философии. М.: Российский гос. гуманитарный университет, 1998. 191 с.
5. Кожевников Н.Н. Процессы самоорганизации на основных уровнях структурной организации мира в контексте его системы координат. Якутск: Изд. Дом СВФУ, 2024. 128 с.
6. Кожевников Н.Н. Самоорганизация мира с точки зрения системы координат на основе предельных динамических равновесий его вещей. Якутск: Изд. Дом СВФУ, 2022. 160 с.
7. Лейбниц Г.В. Собрание соч.: в 4 т. М.: «Мысль», 1983. Т. 2. 686 с.

8. Лосев А.Ф. Бытие (Древнегреческая философия) // Философская энциклопедия: в 5 т. М.: Советская энциклопедия, 1960. Т. 1. С. 207–209.
9. Николай Кузанский Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1979. Т. 1. 488 с.
10. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия?. М.: Наука, 1991. 411 с.
11. Спиноза Б. Этика. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. 336 с.
12. Франк С.Л. Непостижимое. М.: АСТ, 2007. 506 с.
13. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. М.: Фолио, 2003. 503 с.
14. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие / пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 192–220.
15. Шеллинг Ф. Сочинения: в 2 т. / пер. с нем. М.: Мысль, 1989. Т. 2. 636 с.

Framework of being and its limits

N.N. Kozhevnikov

North-Eastern Federal University, Yakutsk

Being is heterogeneous in its composition, possessing various qualities. Its typology can be considered on various grounds, primarily on order-chaos and on attributes. This leads to the introduction of the concept of «framework of being», based on the limiting dynamic equilibria, the totality of which ensures its existence. The division of being by order-chaos allows us to identify its external characteristics. The choice of attributes of being as a basis involves in the research process a huge number of specific things, levels of world organization, their sublevels, all possible types of substances, etc. and allows us to identify the internal characteristics of the framework of being. Thus, the quasi-equilibrium framework of being is a set of all possible maximum and minimum limits of several types corresponding to the attributes of being. Attributes of being: substance, essence, being begin with a certain minimal state and with the corresponding boundaries. Existence, presence also begin with a minimal temporal extension. All boundaries are in the processes of constant formation and clarification. The maximum limit of the framework of being strives to embrace everything that exists, ensuring its stability. The limit of non-being should be considered by comparing being and non-being in the context of temporality. In the static sense, there is no non-being, no matter what dimension we take for substance, essence, being, a «deeper» level can be found everywhere.

Keywords: *substance, essence, being, existence, presence, non-being, quasi-equilibrium framework of being.*

Об авторе:

КОЖЕВНИКОВ Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск. E-mail: nn.kozhevnikov@s-vfu.ru, Orcid.org/0000-0001-5823-8896, spin – 7650-1297

Author information:

KOZHEVNIKOV Nikolay Nikolaevich – PhD (Philosophy), professor, professor of Department of Philosophy North-Eastern Federal University, Yakutsk. E-mail: nn.kozhevnikov@s-vfu.ru, Orcid.org/0000-0001-5823-8896, spin – 7650-1297

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.11.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.12.2025.